

подробностями захолустной жизни, съ деревенскими и городскими оригиналами,—въ дорожныхъ приключеніяхъ.

«Записки» Лепехина отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ предметовъ, на которыхъ останавливалось его вниманіе: не говоря о томъ, что относится спеціально къ естествознанію и имѣло свою величайшую важность для изученія природы нашего отечества, остановимся лишь на томъ, что касалось изученія народа. Рѣдкій путешественникъ нашего времени можетъ представить такое разнообразіе свѣденій естественно-научныхъ, бытовыхъ и этнографическихъ; наука, конечно, специализируется, но вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сожалѣнію, становится тѣснѣе и горизонтъ наблюденій. Современный натуралистъ рѣдко подумаетъ объ археологіи и этнографіи; этнографъ рѣдко имѣетъ точное понятіе о свойствахъ почвы, о климатическихъ условіяхъ, имѣющихъ, однако, существенное вліяніе на самый складъ мѣстнаго быта. Ученая любознательность Лепехина распространялась одинаково на всѣ эти предметы, и вездѣ онъ является просвѣщеннымъ наблюдателемъ, способнымъ опредѣлить значеніе подобныхъ условій. Въ старомъ городѣ его интересуютъ остатки древности, и онъ умѣетъ отчетливо рассказать о нихъ; въ деревнѣ онъ выслушиваетъ народныя преданія и повѣрья, провѣряетъ ихъ мѣстными данными, указываетъ различные роды и способы крестьянскаго труда; на Волгѣ опишетъ волжскія суда и способы плаванія; встрѣтивши какіе-нибудь заводы, кожевенные, мыловаренные, сѣрные и т. п., подробно рассказываетъ о тѣхъ приѣмахъ, съ какими ведется дѣло, сличаетъ съ такими приѣмами въ другихъ мѣстахъ, указываетъ ихъ удобства и неудобства; расскажетъ, какъ поступаютъ крестьяне въ случаяхъ скотскаго падежа (какіе встрѣчалъ онъ очень часто) и постарается отыскать причину бѣды; расскажетъ народныя примѣты относительно погоды, болѣзней и т. п., и объяснитъ ихъ дѣйствительную или вѣроятную подкладку, или укажетъ ихъ несообразность; опишетъ народныя обычаи, расскажетъ о встрѣченныхъ имъ инородцахъ, остановится на объясненіи ихъ быта, нравовъ, вѣрованій, одежды и т. д. Два, три образчика дадутъ понятіе объ его манерѣ, гдѣ не разъ проглядываетъ добродушная шутка и юморъ, которыя не мѣшаютъ ему дать точное понятіе о дѣлѣ. Вотъ, напр., его рассказы о встрѣчахъ съ народнымъ врачевствомъ и знахарствомъ.—Во время пребыванія во Владимірѣ путешественники, между прочимъ, набрали травы, называемой царь-трава, или большой прикрыть: